

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

09.06.2025

Дело № А40-305297/2023

Резолютивная часть постановления объявлена 29.05.2025

Полный текст постановления изготовлен 09.06.2025

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Паньковой Н.М.,

судей: Коротковой Е.Н., Савиной О.Н.

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего ОАО «Смоленский Банк» – Ахтырский А.А.,
(доверенность от 05.03.2025),

от Черноволос Ф.Ф. – Бордачев А.А., (доверенность от 01.02.2025),

от конкурсного управляющего должника – Бычков А.М., (доверенность от
28.05.2025),

рассмотрев в судебном заседании

кассационную жалобу конкурсного управляющего должника

на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2024,

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2025

об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника о
привлечении Черноволос Ф.Ф. к субсидиарной ответственности по
обязательствам должника,

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кристал»,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2024 в отношении ООО «Кристал» открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре отсутствующего должника, конкурсным управляющим утвержден Новоселов Е.В.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника о привлечении Черноволос Ф.Ф. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2024, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2025, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2024 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2025, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований, в связи с допущенными судами нарушениями норм материального и процессуального права, несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего ОАО «Смоленский Банк» и конкурсного управляющего должника на доводах кассационной жалобы настаивали, просили обжалуемый судебный акт отменить, кассационную жалобу удовлетворить.

Представитель Черноволоса Ф.Ф. в судебном заседании возражал против удовлетворения кассационной жалобы, просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Иные участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что согласно части 3 статьи 284 АПК

РФ не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

В материалы дела от Черноволоса Ф.Ф. поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором указано на отсутствие оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статей 286, 287, 288 АПК РФ правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов по доводам кассационной жалобы, в силу следующего.

Согласно статье 223 АПК РФ, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе в случае, когда документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; а также в случае, когда документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53) разъяснено, что при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленных в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

В связи с этим, обязанность доказывания наличия оснований для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности (наличия установленных законом презумпций) лежит именно на истце.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить ему передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества

должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим, невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов. Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям необходимо обосновать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. При этом под существенным затруднением, как указано выше, понимается, в том числе невозможность выявления активов должника.

Сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимым документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079, презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что

целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 № 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может.

Согласно пункту 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника,

уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

В пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение.

Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в

настоящее время ст. 61.12 Закона о банкротстве), входит установление следующих обстоятельств: возникновение 9 одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве; момент возникновения данного условия; факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность только по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2, 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Из правовой позиции, изложенной в пункте 9 Постановления № 53, следует, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

По смыслу приведенных разъяснений, неподача заявления после возникновения обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет привлечение к субсидиарной ответственности исключительно в случае, если: эти обстоятельства в действительности

совпадают с моментом объективного банкротства должника; и эти обстоятельства как внешние признаки объективного банкротства воспринимаются любым добросовестным и разумным руководителем, находящимся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, именно как признаки объективного банкротства.

При этом согласно пункту 4 Постановления № 53 под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

В соответствии с положениями статьи 2 Закона о банкротстве, под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; при этом под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Таким образом, привлечение руководителя должника к субсидиарной ответственности возможно при наличии совокупности следующих условий: неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона; возникновение одного из обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 настоящего Федерального закона; неподача руководителем должника заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Из материалов дела следует, что в обоснование требований о привлечении Черноволоса Ф.Ф. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве

конкурсный управляющий указывал на совершение им действий, выразившихся в уклонении от передачи бухгалтерской и иной документации относительно финансовой деятельности должника, которые повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов.

При вынесении обжалуемых судебных актов судами установлено и принято во внимание, что полномочия Черноволоса Ф.Ф. в качестве руководителя прекращены более 10 лет назад в декабре 2013 года, в связи с чем обязанность по передаче документации и имущества должника конкурсному управляющему у него отсутствует. На момент признания должника несостоятельным (банкротом) у Черноволоса Ф.Ф. отсутствовала объективная возможность для передачи документации и имущества должника конкурсному управляющему. В материалах дела отсутствуют доказательства принятия мер учредителями должника к передаче документации при смене генеральных директоров должника. При этом конкурсный управляющий не представил доказательств, подтверждающих фактическое наличие документов у Черноволоса Ф.Ф., с учетом периода его трудовой деятельности.

Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанций не нашли оснований для удовлетворения требования о привлечении Черноволоса Ф.Ф. к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, поскольку из материалов дела не следует злонамеренности действий Черноволоса Ф.Ф., направленных на причинение убытков должнику или его кредиторам, а также совершение действий, направленных на сокрытие активов, за счет реализации которых возможно удовлетворение требований кредиторов.

Из материалов дела следует, что в обоснование заявленных требований конкурсным управляющим указано на неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), поскольку, по мнению конкурсного управляющего, 08.10.2013 у должника сформировалась задолженность перед банком и общество находилось в объективном банкротстве.

Отказывая в удовлетворении требований в указанной части суды исходили из того, что конкурсным управляющим не доказано наступление в октябре 2013 года критического для должника финансового состояния, влекущего заведомую

невозможность удовлетворения требований кредиторов, возникновение обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве не доказано.

Кроме того судами принято во внимание то, что Черноволос Ф.Ф. являлся директором должника с 20.03.2012 по 24.12.2013, в то время как отчетность за 2013 года подается в налоговый орган не позднее 31 марта года, следующего за отчетным, следовательно, отчетность за 2013 год должен был подать следующий руководитель должника.

Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для привлечения Черноволоса Ф.Ф. к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом, поскольку доказательств совершения Черноволосом Ф.Ф. действий, направленных на ухудшение финансового состояния должника, а также наличие обстоятельств, повлекших обязанность ему обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника о привлечении Черноволос Ф.Ф. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

По результатам кассационного рассмотрения суд округа пришел к выводу о том, что суды обеих инстанций, исследовав и оценив все представленные сторонами доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, руководствуясь положениями действующего законодательства, с достаточной полнотой выяснили имеющие существенное значение для дела обстоятельства.

Доводы кассатора были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанции и им дана надлежащая оценка в связи с чем не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Иная оценка заявителем кассационной жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Нарушений норм материального и процессуального права, являющихся основаниями для отмены обжалуемых судебных актов в соответствии со статьей

288 АПК РФ, судом кассационной инстанции не установлено, в связи с чем кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Поскольку конкурсному управляющему должника была предоставлена отсрочка по уплате государственной пошлины до рассмотрения кассационной жалобы по существу, государственная пошлина в размере 50 000 руб. подлежит взысканию в доход федерального бюджета с ООО «Кристал».

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2024, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2025 по делу № А40-305297/2023 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Взыскать с ООО «Кристал» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 50 000 руб.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Н.М. Панькова

Судьи:

Е.Н. Короткова

О.Н. Савина